

У
Председательствующий
Гаркуша Н.Н.

Дело № 50-001-99

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Коннова В.С.

судей – Глазуновой Л.И. и Фроловой Л.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 23 мая 2002 года дело по кассационной жалобе осужденного Мусуратова Т.И. на приговор Омского областного суда от 30 октября 2001 года, которым

МУСУРАТОВ Талантбек Исмаилович, родившийся 2 ноября 1979 года в с.Октябрь Сузакского района Омской области Ревспублики Киргизия, кирлу, со средним образованием, не работавший, без определенного места жительства, ранее не судимый,

осужден по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ – к пятнадцати годам лишения свободы; по ч.2 ст.167 УК РФ – к трем годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ – к шестнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Мусуратова Т.И. в пользу:

- Кагилевой В.П. в возмещение материального ущерба – 40.500 руб.
и в возмещение морального вреда – 50.000 руб.;

- Самковой М.Ю. в возмещение морального вреда – 50.000 руб.;

- Смоликова С.И. в возмещение материального ущерба – 10.000 руб.;

-Поленко С.В. в возмещение материального ущерба – 4.000 руб.

Мусуратов Т.И. и признан виновным и осужден за убийство двух лиц: Самкова Ю.А, 1949 года рождения и Козьмы П.П., 1943 года рождения, совершенное на почве личных неприязненных отношений; и за умышленное уничтожение и повреждение имущества Козьмы П.П., Смоликова С.И., Поленко С.В. и Шикина В.В., совершенное путем поджога и повлекшее причинение значительного ущерба.

Преступления совершены им в ночь с 7 на 8 октября 1999 года в г.Омске при обстоятельствах, установленных приговором.

В судебном заседании подсудимый Мусуратов виновным признал себя частично.

В кассационной жалобе осужденный Мусуратов просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, ссылаясь на необоснованность приговора; на несоответствие выводов, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, на проведение судебного разбирательства с нарушением требований ст.20 УПК РСФСР и на строгость назначенного ему наказания. Утверждает об отсутствии у него умысла на убийство Самкова и Козьмы и на нахождение его в состоянии необходимой обороны. По мнению Мусуратова, со стадии его задержания в ходе предварительного следствия было нарушено его право на защиту.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Коннова В.С., заключение прокурора Шаруевой М.В. об оставлении приговора без изменения, проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор в отношении Мусуратова Т.И. законным и обоснованным по следующим основаниям.

Виновность Мусуратова в содеянном им установлена совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре. Этим доказательствам судом дана надлежащая оценка.

Кроме того, Мусуратов не оспаривает, что смерть Самкова и Козьмы наступила от его действий, и не оспаривает своей виновности в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества путем поджога.

Судом проверялись доводы Мусуратова о нахождении его в состояниях необходимой обороны и физиологического аффекта и об отсутствии у него умысла на убийство Самкова и Козьмы, однако эти доводы оказались несостоятельными и правильно отвергнуты судом.

Как пояснял подсудимый Мусуратов, он, Саликов, Османов и Козьма совместно употребляли спиртное в связи с днем рождения Козьмы. Он не помнит из-за чего, но в связи с нахождением в состоянии опьянения немного поспорил с Саликовым, их ссора была незначительной. Затем он и Османов ушли к сестре. Ему хотелось еще употребить спиртного и он около 24-х часов вернулся к Козьме. Дверь ему открыл Самков, в руках у которого был топор. Он спросил у Самкова, почему тот с топором, но Самков ничего ему не объяснил и они зашли в дом. Самков сел на диван, топор положил рядом с собой. Козьма стал ругаться на него (Мусуратова) в связи с тем, что он ругается на Самкова, произошла взаимная между ним и Козьмой словесная ссора. Самков сидел молча и не вмешивался. Он (Мусуратов) разозлился и ударил Козьму кулаком по лицу, то упал. Самков взял топор и хотел встать с дивана, но он (Мусуратов) выхватил у Самкова топор и сильно ударил Самкова обухом топора 2-3 раза по голове, полагая, что Самков намеревается заступиться за Козьму. Ударил он его не лезвием, а обухом топора потому, что "как расположился в руке топор". Самков от его ударов упал. Во время нанесения ударов Самков поднимался, вставал с дивана и после его ударов упал на диван.

Козьма в это время поднимался с пола, где лежал после его (Мусуратова) удара. Он (Мусуратов) два раза ударил Козьму обухом топора по голове. Козьма упал. Все удары потерпевшим нанес он. После этого он (Мусуратов) из квартиры ушел.

Приведенные показания свидетельствуют, что открыв ему дверь и имея в руке топор Самков Мусуратову угрожал, но не высказывал, ударов, в том числе топором, не наносил и не пытался нанести, никаких противоправных действий в отношении пришедшего Мусуратова не совершал. При взаимной ссоре с Козьмой Мусуратов применил к Козьме физическое насилие и ударил его, хотя Козьма не ударял и не пытался ударить его. Указанные действия Мусуратова по нанесению удара Козьме были противоправными, преступными. Пытавшийся встать с дивана с топором Самков имел право пресечь действия преступника – Мусуратова, задержать его, в том числе – и путем применения к нему насилия. Однако никакого насилия Самков к Мусуратову не применял, на него не нападал, а Мусуратов, выхватив топор у Самкова, напал на него, а затем – на пытавшегося встать с пола, но также не нападавшего на Мусуратова – Козьму.

При таких данных в действиях Мусуратова отсутствуют необходимые признаки как необходимой обороны, так и состояния физиологического аффекта.

Из заключений судебно-медицинских экспертиз следует, что на трупах Самкова и Козьмы каких-либо следов борьбы или самообороны обнаружено не было. Смерть каждого из них наступила от тяжелой открытой черепно-мозговой травмы с многооскольчатыми переломами костей свода и основания черепа, разрушением головного мозга. Данные травмы образовались: у Самкова – не менее, чем от 7 ударов предметом, каким мог быть обух топора; у Козьмы – не менее, чем от 6 ударов с большой силой предметом, каким мог быть обух топора.

Нанесение Мусуратовым неоднократных, множественных ударов обухом топора со значительной силой (о чем свидетельствуют как приведенные показания Мусуратова, так и характер образовавшихся повреждений) в область расположения жизненно-важных органов – в голову, от чего и наступила смерть Самкова и Козьмы, подтверждает правильность выводов суда о наличии у Мусуратова умысла на убийство их. Об этом же свидетельствует и последующее поведение Мусуратова, который не оказал и не пытался оказать Самкову и Козьме необходимой медицинской помощи, не сообщил в медицинские учреждения об их месте нахождения и состоянии, а напротив, поджог дом с находившимися в нем Самковым и Козьмой.

Нанесение ударов обухом, а не лезвием топора, как об этом ставит вопрос Мусуратов, не влияет на правильность выводов суда о наличии у Мусуратова умысла на лишение Козьмы и Самкова жизни.

Виновность Мусуратова подтверждается и другими, имеющимися в деле, приведенными в приговоре, доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Мусуратова в содеянном и верно квалифицировал его действия по п. «а» ч.2 ст.105 и ч.2 ст.167 УК РФ по указанным в приговоре признакам.

С учетом того, что Мусуратов на учете у врача-психиатра не состоял, при происшедшем его действия носили осмысленный, целенаправленный характер, он поддерживал адекватный речевой контакт, у него отсутствовали бред и галлюцинации, он обоснованно признан вменяемым, а его доводы о том, что он не осознавал происходившего и не мог контролировать своих действий, являются явно надуманными, противоречащими материалам дела.

Наказание Мусуратову назначено в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному им, с учетом данных о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

Как следует из материалов дела, в ходе предварительного следствия Мусуратов отказывался давать показания (л.д.211), отказывался от осмотра места происшествия с его участием (л.д.262-265 т.1), отрицал наличие у него умысла на убийство. В обвинительном заключении органы предварительного следствия не указывали, что Мусуратов активно способствовал им в раскрытии преступлений. При таких данных ссылка Мусуратова в жалобе на то, что он активно способствовал раскрытию преступлений, несостоятельна. С учетом частичного признания Мусуратовым своей вины, приведенных им в жалобе доводов, его ссылка на осознание своей вины и чистосердечность раскаяния в содеянном также несостоятельна.

Никаких исключительных обстоятельств, дающих основание для назначения Мусуратову наказания с применением ст.64 УК РФ, из материалов дела не усматривается.

Назначение судом Мусуратову за умышленное лишение им жизни двух человек пожизненного лишения свободы и назначение ему за это наказания в виде лишения свободы не на максимально возможный срок нельзя признать чрезмерно строгим наказанием, несоизмеримым содеянному самим им. Ему назначено справедливое наказание и оснований к его смягчению не имеется.

Гражданские иски разрешены судом в соответствии с действующим законодательством.

Данное дело судом рассмотрено всесторонне, полно и объективно; выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом, и подлежащим образом обоснованны, мотивированны.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение приговора, из материалов дела не усматривается.

Как следует из материалов дела, Мусуратов в школе изучал русский язык, в России он проживал с 1997 года, общался с убитыми он на русском языке, все записи, имеющиеся в деле, Мусуратов выполнял на русском языке, кассационную жалобу он подал также на русском языке. Как в ходе

предварительного следствия (т.1 л.д.199, 2111,246,273), так и в судебном заседании Мусуратов последовательно утверждал, что он владеет русским языком, в услугах переводчика не нуждается и будет давать показания на русском языке.

После проведения розыска и задержания Мусуратова при проведении всех следственных действий он был обеспечен адвокатом (т.1 л.д.198,199-202,211,243-247,262-265,270-274). При таких данных право Мусуратова на защиту в ходе предварительного следствия нарушено не было. Кроме того, судом в приговоре не использовались показания Мусуратова, данные им в ходе предварительного следствия, в качестве доказательств его виновности.

Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалобы, а поэтому руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР

определила:

приговор Омского областного суда от 30 октября 2001 года в отношении Мусуратова Талактбека Исмаиловича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий – Коннов В.С.

Судьи – Глазунова Л.И. и Фролова Л.Г.

Верно: судья Верховного Суда РФ

В.С.Коннов

Справка: Мусуратов Т.И. содержится в учреждении ИЗ-55/1 г.Омска.

КОПИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНЫ:

1. Начальнику учреждения ИЗ-55/1 г.Омска в отношении осужденного Мусуратова Т.И.
2. Прокуратура РФ.
3. Дело отправлено « ____ » _____ 2002 года в 2-х томах в Омский о/с.